УДК 316.4 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-267-270

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ: ИНДИКАТОРЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Дашкевич Галина Васильевна соискатель кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: 79185127770@yandex.ru

Аннотация

В данной статье обосновывается необходимость глубокой социологической операционализации и концептуализации понятия «электоральная социализация» как инструмента социологического измерения социально-политической субъектности молодежи в условиях сложившихся реалий. В этой связи даются авторские определения понятиям «электоральная социализация» и «электоральное поведение». Последнее выступает индикатором социологического измерения электоральной социализации, ее характера и эффективности, а потому предлагается авторский набор критериев оценки электорального проведения с точки зрения социологического измерения.

Ключевые слова: *электоральная социализация, политическая социализация, молодежь, электоральное поведение, электоральная активность, электоральная пассивность, общественное развитие, электоральный выбор, социокультурный потенциал.*

Проблема снижения электоральной активности населения, роста имитационных электоральных практик и недоверия самим выборам как механизму политической самоорганизации и демократизации общества – общая для всех поколений россиян, в том числе и для молодежи. Данное обстоятельство нуждается в социологическом осмыслении, поскольку молодежь выступает основным ресурсом общественного развития и воспроизводства социокультурного потенциала общества. Каким станет оно в ближайшем будущем, во многом будет зависеть от того, какую роль в социально-политических процессах общества будет играть молодежь. В современной России молодёжь явно не относится к активным и сознательным акторам политических отношений. Научного ответа требует вопрос: где коренятся причины этой ситуации?

Для ответа на данный вопрос, как мы полагаем, необходимо обратиться к тому, что предшествует непосредственно электоральным действиям, связанным с электоральным выбором, электоральными предпочтениями, т.е. речь идет о том, что необходимо погрузиться в сам социализационный процесс или в процесс электоральной социализации, чтобы узнать как, кем, под влиянием каких факторов, в какой среде и обстановке формируются электоральные ценности, нормы, установки.

Именно в процессе электоральной социализации происходит осмысление, переработка всей той информации, смыслов и значений, которые связаны с электоральной сферой социальных отношений. Но, что удивительно, если мы обратимся к научно-исследовательским практикам по данному вопросу, исследований, посвященных электоральной социализации, как на теоретическом, так и практическом уровне, нет. Все исследования, в которых косвенно затрагивается проблема электоральной социализации (без ее концептуализации), связаны с такими явлениями, как политическая социализация молодежи, электоральное поведение, его трансформация и ценностные аспекты, факторы, влияющие на электоральную активность молодежи, ее электоральные предпочтения и выбор [1-2].

Когда ученые пытаются объяснить причины, порождающие политическую отчужденность молодежи, ее низкий уровень электоральной активности и т.д., они обращаются (и справедливо обращаются) к самой политической реальности, но процесс формирования электоральных установок и ценностей, предпочтений и интересов остается либо за пределами их исследовательского внимания, либо рассматривается в широком контексте, т.е. сквозь призму политической социализации [3-5]. И в этом тематическом поле мнений и позиций сложилось достаточно много, чтобы все их учесть в рамках данной части нашего исследования, поэтому остановимся лишь на некоторых, наиболее важных с точки зрения изучаемой нами проблематики.

Мочалин А.В. пишет об особом месте института выборов в системе политических институтов социализации российской молодежи, поскольку именно благодаря этому институту молодежь обретает статус избирателя и самостоятельного актора политических отношений [6].

Милорава А.Р. акцентирует внимание на кризисе политической социализации молодежи, которая проявляется в политической аномии молодежи и ее отчуждении от политической жизни в стране, и одна из причин находится в поле самой политической социализации как детальности акторов политической социализации. К ключевым из них Милорава А.Р. относит семью, систему обра-

зования, СМИ, политические организации и институты (государство, партии, организации, элита), общественные организации, церковь [7].

По мнению российских ученых, социальный статус молодежи в России продолжает оставаться несколько заниженным, т.е. ей не придается значения как активной социальной группе, способной определять состояние и динамику общественно-политических процессов, несмотря на то, что, по ряду эмпирических показателей, ее политическая активность, хоть и остается на невысоком уровне, постепенно возрастает [8].

Тем не менее, большинство ученых склоняются к мнению о политической пассивности российской молодежи, низком потенциале ее протестной активности и замкнутости на частной жизни. С этим мнением перекликается позиция Т.А. Хагурова о том, что современный подросток является «разумным эгоистом», ибо в его системе жизненных приоритетов и ценностей на первом месте значится личный успех, а идеалы социального служения и гражданского долга практически отсутствуют, и именно это формирует ситуацию, при которой нравственный облик современной молодежи носит откровенно выраженный гедонистический характер, а отсюда и ее социальный инфантилизм, которым, на наш взгляд, отличается все российское общество в целом.

Другие исследователи вполне обоснованно, объясняя неактивную социальную позицию молодежи, ее замыкание на собственных микрамирах, доказывают точку зрения о том, что сам процесс социализации современной российской молодежи трансформировался в социальную адаптацию, следствием чего стало снижение конфликтного потенциала в молодежной среде. Молодежь не стремится изменить ситуацию, существующие социальные реалии, так как не связывает их со своими проблемами, подпав под общий тренд манипуляции массовым сознанием.

Ученые также совершенно оправданно и своевременно поднимают вопрос о новой медиареальности, о цифровом поколении, о глобальном процессе информатизации как факторах, детерминирующих формирование электоральных ценностей и установок молодежи и уровень ее социально-политическая активности, характер электорального поведения и, в целом, пространство электоральной социализации. Влиянием глобального процесса информатизации сложно переоценить – настолько оно масштабно и тотально. Он затронул всю социальную сферу и «поглотил» молодое поколение, которое в эпоху информационной революции живет в двух мирах – виртуальном и реальном, причем в первом она зачастую чувствует себя гораздо комфортнее при всем том, что последствия виртуального время провождения в сети Интернет оцениваются российскими учеными как рискогенные и угрожающие информационной безопасности молодежи [6].

В этой связи некоторые ученые утверждают, опровергая сложившееся мнение, что современная молодежь не устранилась от политики, а проявляет интерес к другому типу и стилю политического участия, отдавая предпочтение социальным медиа и политическому участию онлайн-формата онлайн-активности [7]. И, конечно, уже невозможно отрицать, что именно новая медиасреда, порожденная Интернет-средой, стала, пожалуй, основной неформальной площадкой выражения собственных политических позиций и влияния на политическое сознание молодежи, т.е. Интернет и рожденная им медиареальность стали основным пространством формирования политических и электоральных норм, установок, ориентаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая социализация молодежи характеризуется двумя разнонаправленными процессами – конформизмом и экстремизмом при усилении позиций первого (конформистского), но ни тот, ни другой не могут считаться основанием для становления молодежи как субъекта социально-политических отношений, руководствующегося нормами и принципами подлинно демократической и гражданской культуры.

Соглашаясь с тем, что электоральная социализация, по сути, представляет собой часть политической социализации, как электоральная культура – активный компонент политической культуры, мы считаем, тем не менее, что данное понятие имеет право на самостоятельное научное существование, а потому предлагаем понимать под электоральной социализацией молодежи процесс усвоения ею знаний, ценностей, норм и установок сложившейся в обществе электоральной культуры, позволяющий ей функционировать в обществе в качестве полноправного субъекта политических отношений в рамках реализации той или иной модели электорального поведения [8].

В основе данного определения находится утвердившееся в науке понимание социализации как процесса усвоения индивидом определенной системы знаний, ценностей, норм, позволяющих ему функционировать как полноправному члену общества [9]. Не противоречит данному определению понимание политической социализации как процесса усвоения человеком требований статусного поведения, культурных ценностей и ориентиров, который ведет к формированию у него свойств и умений, позволяющих адаптироваться к конкретной политической системе и выполнять в ней определенные функции» [10].

За основу в интерпретации понятия электоральной культуры мы взяли подход, согласно которому под ним следует понимать «совокупность относительно устойчивых особенностей воспри-

ятия, интерпретации и оценки феномена выборов и объективно существующей избирательной практики, а также детерминируемых данными особенностями моделей участия общества, социальных групп или отдельных индивидов в избирательном процессе» [11].

Следуя содержанию предложенного нами определения электоральной социализации молодежи, ее социологическое измерение предполагает определение в качестве ключевой индикативной единицы электоральное поведение молодежи.

Критериями его социологического измерения выступают следующие:

- отношение к выборам (доверие/недоверие) и их значимость для молодежи;
- интерес к предвыборной кампании и степень информированности о ней;
- наличие политических предпочтений (идентификация с политической партией, политическим движением, политическими идеями и т.д.);
- участие в выборах и его характер (регулярное/нерегулярное; позитивное/негативное).

Именно эти критерии отражают характер социально-политических детерминант, определяющих формирование и динамику электорального поведения российской молодежи и в своей совокупности проявляющихся в характерной для российского общества электоральной культуре, определяющей электоральную социализацию молодежи и отношение к выборам как сегменту политической системы общества.

Само же электоральное поведение в авторской концепции рассматривается как совокупность ценностей, установок, убеждений и целей молодежи, определяющих характер ее электорального участия.

Итак, анализ позиций и мнений, теоретических подходов и проблем к изучению электоральной социализации российской молодежи определил потребность в выстраивании авторской понятийной конструкции и дальнейшем социологическом изучении данной проблематики, еще не составляющей хорошо известное для социологов научное пространство. Социальная значимость поднятой в статье темы определяется кризисным характером как электоральной социализации молодежи, так и электоральной культуры, в пространстве которой разворачивается данный социализационный процесс.

А признаки кризиса налицо: традиционно невысокий уровень избирательной активности граждан и интерес к избирательному процессу; дефицит доверия выборам как демократическому институту, способному что-либо изменить, и политический эскапизм как нежелание включаться в систему социально-политических отношений ввиду негативного восприятия мира политики и растущей отчужденности от него с параллельным погружением в микросоциальные проблемы [12-15].

Переход на новую ступень общественного развития предполагает изменение социально-политической реальности, в которой молодежь и возвратные, профессиональные и иные социальные группы будут реальными субъектами социально-политических отношений, ответственными за них как конструируемых и управляемых совместными усилиями граждан. И в этой связи вопрос об электоральной социализации переходит в плоскость не просто актуальных, а осевых для понимания самого механизма парадигмальных перемен в социально-политическом пространстве общества.

Литература

1. *Васецкий А.А., Малькевич А.А*. «Новые СМИ» в процессе политической социализации молодежи // Управленческое консультирование, 2011. № 3. С. 43 – 48.
2. *Касьянов В.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И.* Специфика политической социализации российской молодежи в условиях социальной неопределенности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 42 – 45.
3. *Аршинова Е.В., Билан М.А., Горбатова М.М., Рассохина И.Ю.* Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 119 – 127.
4. *Бугрова А.В.* Проблемы электорального поведения молодежи перед выборами // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2018. №12. С. 166 – 169.
5. *Ежов Д.А.* Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // АНИ: экономика и управление. 2018. №3 (24). С. 356 – 358.
6. *Мочалин А.В.* Трансформация электорального поведения как фактор социализации молодежи российской провинции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №24 (245). С. 172.
7. *Милорава А.Р.* Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе // Молодой ученый. 2017. №13. С. 505 –507.
8. *Зинченко Г.П.* От чего зависит электоральная активность молодежи? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 134 – 137.
9. *Тер-Акопьян В.А.* Факторы адаптивной политической культуры современной российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2014. № 4. С. 97 – 103.

10. *Хагуров Т.А.* Девиации, социальный контроль и риски взросления в современной России // Вестник Института социологии. 2013. № 7. С. 152 – 181.
11. Философский энциклопедический словарь / 2-е изд. М., 1989. С. 603.
12. *Бабинцев В.П., Ушамирский А.Э.* Российская молодежь: социализация как социальная адаптация // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. №17 (238). С. 85 – 89.
13. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Кузнецова А.В.* Информационная безопасность молодежи в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11/1. С. 140 – 144.
14. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А.* Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. №2. С. 193.
15. *Железняков А.С., Литвинова Т.Н.* Политическое участие молодежи в полиэтничных регионах России (на примере Сибирского и Северо-Кавказского федеральных округов) // Россия реформирующаяся. 2017. № 15.С. 289 – 303.

Dashkevich Galina Vasilyevna, applicant, department of theoretical sociology and methodology of regional studies, Institute of sociology and area studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: 79185127770@yandex.ru

ELECTORAL SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE PROBLEM AREA OF SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE: INDICATORS OF THE SOCIOLOGICAL MEASUREMENT

Abstract

This article proves the need of a deep sociological operationalization and conceptualization of the notion of "electoral socialization" as a tool for the sociological measurement of the social and political' motive awareness of youth in the current realities. In this regard, the author defines the concepts of "electoral socialization" and "electoral behavior". "Electoral behavior" considered as an indicator of the sociological measurement of electoral socialization, its nature and effectiveness, and therefore the author offers a set of criteria for assessing electoral behavior from the point of view of the sociological measurement.

Keywords: *electoral socialization, political socialization, youth, electoral behaviour, electoral activism, electoral passivity, social development, electoral choice, sociocultural potential.*

References

1. Vaseckij A.A., Mal'kevich A.A. «Novye SMI» v processe politicheskoj socializacii molodezhi // Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2011. № 3. P. 43 – 48.
2. Kas'yanov V.V., Krotov D.V., Samygin S.I. Specifika politicheskoj socializacii rossijskoj molodezhi v usloviyah social'noj neopredelennosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestven-nye nauki. 2017. № 1. P. 42 – 45.
3. Arshinova E.V., Bilan M.A., Gorbatova M.M., Rassohina I.YU. Cennostnye aspekty elektoral'nogo pove-deniya studencheskoj molodezhi // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2019. № 1 (33). P. 119 – 127.
4. Bugrova A.V. Problemy elektoral'nogo povedeniya molodezhi pered vyborami // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2018. №12. P. 166 – 169.
5. Ezhov D.A. Aktual'nye tendencii i faktory elektoral'noj aktivnosti rossijskoj molodezhi // ANI: ekonomika i upravlenie. 2018. №3 (24). P. 356 – 358.
6. Mochalin A.V. Transformaciya elektoral'nogo povedeniya kak faktor socializacii molodezhi ros-sijskoj provincii // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2016. №24 (245). S. 172.
7. Milorava A.R. Process politicheskoj socializacii molodezhi v sovremennom rossijskom obshchestve // Molodoj uchenyj. 2017. №13. P. 505 –507.
8. Zinchenko G.P. Ot chego zavisit elektoral'naya aktivnost' molodezhi? // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 3. P. 134 – 137.
9. Ter-Akop'yan V.A. Faktory adaptivnoj politicheskoj kul'tury sovremennoj rossijskoj molodezhi // Gumanitarij YUga Rossii. 2014. № 4. P. 97 – 103.
10. Hagurov T.A. Deviacii, social'nyj kontrol' i riski vzrosleniya v sovremennoj Rossii // Vestnik Instituta sociologii. 2013. № 7. P. 152 – 181.
11. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / 2-e izd. M., 1989. P. 603.
12. Babincev V.P., Ushamirskij A.E. Rossijskaya molodezh': socializaciya kak social'naya adaptaciya // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2016. №17 (238). P. 85 – 89.
13. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Kuznecova A.V. Informacionnaya bezopasnost' molodezhi v sovremennoj Rossii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 11/1. P. 140 – 144.
14. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.YU., Pyrma R.V., Azarov A.A. Grazhdanskie i politicheskie onlaĭn-praktiki v ocenkah rossijskoj molodezhi (2018) // Politicheskaya nauka. 2019. №2. P. 193.
15. ZHeleznyakov A.S., Litvinova T.N. Politicheskoe uchastie molodezhi v polietnichnyh regionah Rossii (na primere Sibirskogo i Severo-Kavkazskogo federal'nyh okrugov) // Rossiya reformiruyushchayasya. 2017. № 15. P. 289 – 303.